

Рассказ «Весна в Фиальте» в контексте очерченных исторических обстоятельств приобретает еще один, совсем особый, смысл: этим светло-грустным, ностальгическим текстом Набоков прощался с прежней мирной жизнью в Европе, воскрешая в памяти картины из юности, проведенной в России, парижские зарисовки и впечатления от Италии, напоминавшей ему Ялту. В ближайшем будущем ему и его семье предстоял спасительный переезд в Соединенные Штаты, через Францию, и план спасения, вероятно, уже вынашивался, когда писался этот рассказ.

Итак, в рассказе В.В.Набокова «Весна в Фиальте» акцентировка содержания достигается использованием целого спектра средств, функциональная нагрузка которых различна. Это и реминисцентный характер повествования, обеспечивающего модус доверительного общения с читателем и приближения описываемых реалий, и структурирование текста, организация его пространственно-временных координат, и конкретизация описываемой обстановки. Средствами акцентировки текста служат семиотически маркированные единицы – знаки, символы, сквозные мотивы. Важную роль в актуализации художественного дискурса выполняют языковые средства создания образности, фигуры речи. На уровне приемов, относящихся к языковой технике, выявлены также специфические особенности дискурсивного использования синтаксиса и лексики. В интерпретации художественного дискурса знание приемов актуализации смысла, ориентирующих в историческом и культурном континуумах, имеет существенное значение. Наиболее значимый семиотический эффект их связан с декодировкой скрытых смыслов.

Литература

Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Пер. со 2-го фр. изд. А.М. Сухотина; науч. ред. Н.А. Слюсаревой. М.: Логос, 1998.

Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С.136-137.

Мейзерский В.М. О взаимодействии иконического и лингвистического символизма в фигуративных процессах // Труды по знаковым системам XXII. Уч. зап. Тартуск. гос. ун-та. Вып. 831. Тарту, 1988. С. 25-31.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров: Человек - текст- семиосфера - история. М.: Языки русской культуры, 1996. С.86 – 109.

Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Изд. группа «Прогресс» - «Культура».

Лекманов О. Сергей Есенин и Айседора Дункан в рассказе Владимира Набокова «Весна в Фиальте» // Nabokov Online Journal. Vol1. 2007.

Дмитренко О.А. Миф о небесных нимфах и облачных женах в рассказе Набокова «Весна в Фиальте» // <http://portalus.ru>.

Данилин П. Нацистская пропаганда <http://liberty.ru/columns/Professiya>.

Кольмар Г. Ведьма // <http://marina-de.livejournal.com/2004/08/17>.

Ю.В. Кравцова (Украина, Киев)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА З. ГИШПИУС

Метафорическая картина мира по своей лингвистической сущности является производной от той или иной языковой картины мира, ее точечно-фрагментарной проекцией, а по когнитивным свойствам – совокупностью сложившихся в данной этнокультуре образных аналогово-ассоциативных представлений о мире. Она постепенно формируется и периодически модифицируется носителями языка, в котором фиксируются и суммируются метафорические номинации, накапливаемые этносом в ходе его исторического развития, обнаруживая некоторую стереотипность национального образного мышления. Метафорическая картина мира в сознании отдельного представителя определенной лингвокультурной общности вариативна и обусловлена его личностными особенностями.

Метафорическая картина мира писателя как специфическая форма отражения индивидуального мировосприятия представляет собой результат его ментально-вербальной деятельности, метафорического моделирования объективной действительности на основе субъективной ее интерпретации. В ней находят отражение личные представления автора об окружающем мире, зафиксированные в метафорике его произведений. Метафорика писателя, с одной стороны, репрезентирует реальность и объективное знание о

ней, закрепленное в языке, через призму авторского творческого мышления, а с другой – создает неповторимый образ мира.

Специфика авторской метафорической картины мира состоит в том, что она воспроизводит не только индивидуальные представления писателя как языковой личности с неординарным креативным мышлением, но и общенациональные образные представления о мире, так как он выступает носителем определенных этнокультурных стереотипов, поэтому в его произведениях сосуществуют речевые (авторские, окказиональные) метафоры, непосредственно отражающие своеобразие ментальной деятельности их создателя, и языковые (узуальные) метафоры, наличие которых возможно в текстах других авторов, однако их отбор также является индивидуальным и вариативным.

Авторская метафорическая картина мира складывается в результате последовательного ее моделирования писателем. Реконструкция картины мира автора на основе созданных им художественных текстов способствует установлению этнокультурных, смысловых, эстетических и т.п. доминант в сознании данной языковой личности. На основании языковых репрезентаций в произведениях того или иного поэта и / или прозаика возможно восстановление его индивидуальной метафорической картины мира и ее концептуально-метафорической базы.

Метафорика поэзии и прозы З. Гиппиус до настоящего времени не являлась объектом специального научного исследования. Имеются отдельные наблюдения в этой области в ряде литературоведческих работ последних лет (О.Ю. Архипова, Л.Н. Дмитриевская, О.В. Жарикова, И.Б. Кондрашина и др.), но лингвистическое изучение метафорических контекстов в ее произведениях практически не осуществлялось.

Проведенный нами анализ стихотворных и прозаических текстов З. Гиппиус [Гиппиус 1991] показал, что метафоры в ее произведениях образуют цельную систему, элементы которой тесно взаимосвязаны. Основу метафорической картины мира в поэзии и прозе З. Гиппиус составляют мегасферы «Человек», «Социум», «Животный мир», «Неорганический мир» и «Артефакт», где доминирующее положение занимает мегасфера «Человек». Мегасфера «Неорганический мир» как источник метафоризации является продуктивной преимущественно в прозе.

Мегасфера «Человек» включает метафоры, принадлежащие к таким сферам метафоризации:

1) физические свойства человека:

а) внешний вид (внешность): *бледные кудри березы; липа стала кудрявая; тучки кудрявы; седому льду; седую мглу; седой паутины; седоватый иней* и др.;

б) речь: *говор моря; дождевые голоса; голос весны; голос автомобиля; лепеты дождя; сердца речь; шепот ночи; безмолвные тополи; от счастья бессловного; болтливые ручьи; море многоголосое; вода немая; шепотливы дождевые голоса; воды бормотали; ворчит тишина; небо говорило; закричал слово автомобиль; камыши лепечут; лепечет волна; шепчет волна; море не шептало; поверх шепчущей воды; вода шептала; травы шепчутся; снегов молчанье; снег молчаливый; сердце молчит; душа, молчи; дух молчит; молчит река* и т.д.;

в) физические действия (моторные и мимические проявления): *душа, беги от искушенья; вода бежит; туча бежала; тени бежали; бродит туман; тени бродили по подушкам; счастье подкралось; море улыбалось; небо хмурится* и т.п.;

г) физические состояния: *усталый лед; цветы усталые; душа устала; утомленная луна; утомленной душе; заря утомленная* и др.;

2) физиологические свойства человека:

а) физиологические процессы: *слова, рожденные страданьем; живут слова, пока душа жива; душа не живет обманом; в душе погибшей; умерших слов; душа умерла; любовь умирала; умер звук; умирающее небо; лучистый солнца взгляд; взор луны; месяц глядит на меня; ночь в окна глядела; осень пустыми очами глядит; глядит холодная весна; смотрит солнце зло; мне в очи смотрит ночь; смотрит заря; дыханье моря; дыханье волн; дыханье рек; в дыханьи ветра; дыхание огня; дыханье зацветших миндалей; розы дышат; цветы дышат; встреча дышит тайной; огонь дышал; озеро дышит туманом; плачет сердце; душа плачет; плачет сирень; плачет коростель; рыдает вода; слезы свечей; слезы души; слезливы небеса* и др.;

б) физиологические состояния: *дрожь сердца; озноб души; душу сонную; травы сонные; дремала вода; пробудились цветы; лепестки не хотели просыпаться; спит душа; спит ковыль; спящая река* и др.;

3) душевные свойства человека:

а) черты характера: *беззлобная душа; верная душа; сердце жадное; мысли – жадные и злые; жестокое светило; капризных, стыдливых мимоз; кроткая душа; ласковое море; солнце ласковое; снег ласково прижался; ласковый снег; сердце несмелое; душа покорная; сердце равнодушно; робкие цветы; пламя робкое; душа строга; трусливое сердце; дождь упрямый; душа упрямая* и т.п.;

б) желания: *ждет душа; желанье сердца; сердце хочет и просит чуда; не сердце хочет слез; душа хотела; запросит сердце тайны* и др.

К мегасфере «Социум» относятся метафоры сферы «искусство» (пение): *песнь ручья; пенье автомобильное; ветер поет песню; душа поет; поют волны; поет поток; поет весна* и т.п.

В мегасферу «Животный мир» входят метафоры, относящиеся к следующим сферам:

1) виды животных (птицы): *птица-душа; темные мысли – серые птицы; птица-часы; мертвый ястреб – душа моя* и т.д.;

2) физические свойства животных:

а) части тела: *сломлены крылья Святого безумия; крылья времен; крылами счастья; месяц висел, кривя свой рог; месяц сокрыл за тучи острый рог* и т.п.;

б) физические действия (поведение): *душа, как птица, взлететь хотела; кольца жизни сжали и душат, как змея; своими кольцами она ласкается, душа; душа ползла, свиваясь в кольца* и др.

Мегасферу «Неорганический мир» образуют метафоры, относящиеся к таким сферам, как:

1) физические явления (световые явления): *в лучах любви; в лучах страдания; смерти мгла; отсветы мыслей, отсветы жизни; в тени влюбленности; тени мыслей; тени слов; тени любви; во тьму души* и др.;

2) водные объекты (водный поток): *волна тумана; волна радости; волна звуков; всплеск огня; на лунном море; в озера грусти; поток времен; приливы тоски; прилив отчаяния; река земного бытия; струя воздуха; воздух лился; лился свет луны; воздух струится; струится дым; текут мгновения* и др.

Мегасфера «Артефакт» включает в себя метафоры, принадлежащие к следующим сферам:

1) здания (их части и строительные материалы): *дверей сознания; звездный купол; своды деревьев; стекло небес; стекло пруда; стены тьмы* и др.;

2) одежда (материалы для ее изготовления): *одежды берез; вневременные нити; сквозь ткань времен* и т.п.;

3) предметы религиозного культа (церковная одежда): *в ризе ночей; под ризою морозною; укрой морозной ризой* и т.д.

В стихотворных и прозаических произведениях З. Гиппиус встречаются метафоры, обладающие высокой частотностью и сочетающиеся со словами разных сфер метафорического притяжения: *волны* (звуки, песня, радость, туман), *глядеть* (весна, осень, деревья, луна, месяц, солнце), *смотреть* (заря, ночь, луна, месяц, солнце), *дыханье* (ветер, вода, волны, миндаль, море, огонь, реки, тишина), *дышать* (весна, встреча, озеро, огонь, ответ, розы, слова, тленье, уголок, цветы), *жадный* (взор, костер, мысли, очи, сердце), *злой* (буря, ветер, дни, жизнь, мысли, сновидения, солнце, узлы, цветы), *ласковый* (море, снег, солнце, сумерки), *робкий* (весна, звезда, игла, капли, огонек, пламя, птицы, радость, свет, цветы), *плакать* (душа, сердце, закат, коростель, свет, сирень), *седой* (время, ива, ковыль, лед, мгла, паутина), *сонный* (душа, лучи, молчанье, облака, парк, пруд, река, травы), *спать* (вода, дубы, душа, дерзновенье, ковыль, облака, река), *усталый* (душа, звезды, лед, солнце, цветы).

Метафоры в произведениях З. Гиппиус очень часто выступают в сочетании со словами *душа* (змея, лицо, огонь, покров, слезы, туман, тьма души; душа беззлобная, бессильная, бессознательная, верная, живая, израненная, кроткая, невинная, одинокая, окованная, освобожденная, печальная, плененная, погибшая, покорная, свободная, сонная, строгая, уверенная, угрюмая, упрямая, усталая, утомленная; душа боится, дрожит, ждет, живет, мечтает, молчит, плакала, любит, разлюбила, спит, умерла, устала и т.д.) и *сердце* (враг, желанье, речь сердца; сердце бездарное, вольное, жадное, несмелое, покорное, равнодушное, строгое, трусливое, хрупкое; сердце живет, смеется, плачет, молчит, просит, слышит, помнит, хочет и т.п.).

В стихах и прозе З. Гиппиус есть метафоры, представляющие собой как известные метафорические формулы, отражающие стереотипы национального мышления (они зафиксированы в толковых словарях, часто встречаются в произведениях других авторов): *волны звуков; дыханье моря (воды, волн); дыханье цветов; серп луны; стекло небес; стекло воды (пруда); седой ковыль; луна (месяц, солнце) глядит; свет льется; воздух (свет) струится; текут дни (года)* и т.п., так и ее индивидуальные метафорические ново-

образования, отображающие особенности авторского мировосприятия и являющиеся своеобразными идентификаторами идиостиля писателя: *ветер встреч; волны песни; дыхание огня; звезда любви; камень тела; лавина дней; тишина души; топь неизвестности; трона любви; шепот шагов; беззлая душа; небеса злорадны; спит дерзновенье; море улыбается* и др.

Основу метафорической концептосферы поэзии и прозы З. Гиппиус составляют базовые концепты «Вода» (метафоры *волна, всплеск, море, озеро, поток, прилив, река, струя, капать, лить, литься, струиться, таять, течь*), «Свет» (метафоры *луч, мгла, отсвет, свет, тень, тьма*), «Жизнь» (метафоры *жизнь, жить, погибать, рождаться, умирать*), «Дыхание» (метафоры *дыхание, дышать*), «Голос» (метафоры *говор, голос, лепет, молчанье, речь, шепот, безмолвный, болтливый, многоголосый, молчаливый, немой, шепотливый, бормотать, ворчать, говорить, кричать, лепетать, молчать, шептать*), «Взгляд» (метафоры *взгляд, взор, глядеть, смотреть*), «Характер» (метафоры *беззлойный, верный, жадный, жестокий, злой, капризный, кроткий, ласковый, нежный, несмелый, покорный, смелый, стыдливый, трусливый, упрямый*), «Желание» (метафоры *желанье, желать, ждать, просить, хотеть*), «Плач» (метафоры *слеза, слезливый, плакать, рыдать*), «Усталость» (метафоры *утомленный, усталый, устать*), «Сон» (метафоры *сон, сонный, дремать, пробудиться, просыпаться, спать*) и «Птица» (метафоры *гнездо, крыло, птица, стая, ястреб, крылатый, взлетать, обескрылеть*). Ведущее место в поэзии и прозе З. Гиппиус принадлежит концептам «Голос» и «Характер», поэтому они составляют ядро авторской концептосферы. Концепты «Желание» и «Плач» эксплицируются преимущественно в ее стихах и соответственно находятся на периферии концептосферы. Все остальные концепты образуют приядерную зону концептосферы писателя.

Таким образом, стихи и проза З. Гиппиус составляют единство как результат творческой реализации художественного мышления их автора. Наиболее продуктивными источниками метафоризации в произведениях автора являются понятийно-денотативные сферы мегасферы «Человек»: «физические свойства человека», «физиологические свойства человека» и «душевные свойства человека». Базовыми метафорическими концептами поэзии и прозы З. Гиппиус выступают ключевые понятия «Вода», «Свет», «Жизнь», «Дыхание», «Голос», «Взгляд», «Характер», «Желание», «Плач», «Усталость», «Сон» и «Птица». Большая часть концептов связана с человеком, то есть окружающий мир мыслится автору в человеческих категориях.

Метафорическая картина мира З. Гиппиус является преимущественно антропоцентричной: центром метафорического мира автора выступает человек в физическом, физиологическом, духовном и социальном планах.

Литература

Гиппиус З.Н. Сочинения: Стихотворения. Проза / Сост. К. Азадовский, А. Лавров. Л.: Художественная литература, 1991. 672 с.

Г.В. Кучумова (Россия, Самара)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАРАТЕКСТУАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОМ РОМАНЕ 1980-2000 гг.

Соприкосновение текста с миром опосредуется весьма разнообразной системой околотекстового окружения, что определяется как паратекст. В работе «Палимпсесты. Литература во второй степени» (1982) французский литературовед Жерар Женетт относит к паратексту оглавление, подзаголовки, название частей текста, предисловие, послесловие, введение, эпиграф, иллюстрации, а также упаковку (суперобложку) и другие сигнальные аксессуары [Genette 1982: 9]. Термин паратекст представляется весьма удачным: греческая приставка «пара» обозначает одновременно близость по отношению к чему-либо и противопоставленность ему. (Эта смысловая амбивалентность реализуется, например, в понятии «пародия».) Явление, обозначаемое приставкой «пара», не только находится одновременно по обе стороны границы, но и есть сама граница, которая разделяет внешнее/внутреннее, связывает их воедино. Паратекст в данном случае выполняет «инвариантную функцию границы», которая «сводится к ограничению проникновения, фильтрации и адаптирующей переработке внешнего во внутреннее», функцию, значимую для понимания текста